

Я не помнила, как это случилось.

Наруто подтянула ноги к своей груди, сев на землю, а Джирайя занял пустое место рядом с кроватью, в то время как Цунаде поморщилась при виде её спящего тела. Обычно глупая улыбка, которая исчезла с лица ее учителя, сменилась серьезным и озабоченным взглядом, от которого у Наруто сжалось горло. Но этого точно не случилось.

- Ты уверен, что Наруто не была влюблена в Саске? - Наруто скорчила гримасу, желчь подступила к ее горлу, Джирайя покачал головой. Она хмуро поджала губы, в то время как ее сонное "я" затрепетало глазами, глядя на двух Саннинов. - Ты действительно уверен, Джирайя? Она ведет себя как убитая горем девушка. Даже их товарищ по команде не вела себя так, хотя я видела, что Саске проводил с ней куда больше времени.

- Послушай меня, старая ведьма! Мы с Саске всего лишь друзья! - Наруто скрипнула зубами и подняла средний палец на женщину. Почему все так думали? Неужели кто-то не может быть так расстроен, просто из-за своего друга? Но даже она должна была признать, что выглядит довольно жалко. Боже, Сакура лучше справлялась с этой ситуацией, а ведь она была по настоящему влюблена в Саске.

- Насколько я понял из рассказа Какаши, Наруто и Саске - друзья детства. - Наруто покачала головой, когда ее сонное "я" откатилось в сторону. Её уши встрепнулись, когда Цунаде подняла брови. - Для Наруто и Саске они - первые друзья друг для друга. Для кого-то вроде Наруто, Саске - ее первая настоящая связь после "инцидента".

- Что за инцидент? - Наруто бросилась вперед, чтобы схватить мужчину, но только застонала, когда ее руки прошли сквозь него. Цунаде скорчила гримасу, сжав губы, и провела рукой по спутанным волосам. Голубые глаза расширились от почти нежного взгляда, направленного на нее. С каких это пор Цунаде так на нее смотрит? Она прикусила нижнюю губу.

- Когда все остальные дети проигнорировали ее, Саске признал ее. - Наруто закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, когда Джирайя сосредоточил свое внимание на ее ярких светлых волосах. - Это странно, но и Наруто не является нормальным ребенком.

Цунаде нахмурилась. - Даже если они друзья, это уже слишком. Это нездорово для нее, не только как для Куноичи, но и как для человека! Я думала, что мой дед был плохим, но Наруто еще хуже, чем он.

Джирайя глубоко вздохнул, его губы сжались, а черные глаза смотрели почти страдальчески. Почему ему было так больно? Это она должна была жаловаться и хныкать о том, как паршиво обстоят дела. Если она в порядке, то Эро-Сеннин не должен так себя вести. Честно говоря, а как она выбралась из этого душного места? Она ущипнула себя, и нахмурилась, когда пейзаж вокруг не изменился.

Отлично, просто замечательно.

- Я знаю, - кивнул Джирайя. - Вот почему я подумываю о том, чтобы просто вывезти ее из Конохи и взять под свой контроль. Может быть, несколько лет путешествий пойдут ей на пользу.

Но этого никогда не было.

Джирайя никогда не предлагал забрать ее из Конохи. Ее разум, должно быть, снова играет с ней злые шутки, потому что ее учитель никогда бы не сказал ничего подобного. Она нахмурилась, скривив губы. Но этот человек действительно привез ее в Японию. Он даже не сделал никаких замечаний, чтобы убедить ее остаться в стране Элементалей, или сказать ей, что она все это выдумала. Он выглядел таким же внимательным, как и Джирайя из сна, стоящий перед ней.

Цунаде поморщилась. - После того, что ты рассказал им об Акацуки и их планах относительно джинчурики, совет настаивает на том, чтобы приставить к ней охрану и все ее миссии проводить внутри деревни. Они хотят присматривать за ней и будут настаивать, чтобы ты тренировал ее здесь, особенно учитывая ее психическое состояние.

- Я не могу тренировать ее в Конохе, - Джирайя взял из вазы оранжевую Лилию и повертел ее в руках. Его черные глаза сосредоточились на стебле. - Я должен подумать о своей шпионской сети, и пребывание в Конохе никак не поможет ей, особенно когда это место наполнено воспоминаниями о ее друге.

Это не было причиной, по которой Наруто хотела уйти. Она сжала руки в кулак, и резко повернула голову к своему бодрствующему сонному "я". Почему она не отрицает этого? Просто смотрела на эту дурацкую стену, как будто у нее были ответы. Ей следовало бы поспорить о том, что Саске ни капельки не повлиял на нее. А не вести себя как какой-то тупой зомби из фильма.

Она должна быть чертовски благодарна за то, что Эро-Сеннин из сна достаточно заботился о ней, потому что Наруто чертовски хорошо знала, что настоящий Джирайя никогда бы не сделал этого.

Цунаде сжала губы. - Тогда что, если я "изгоню" ее? - Женщина поставила воздушные кавычки, и чувство страха начало нарастать в животе Наруто, ее губы задрожали. Слово "изгнание" всплывало и раньше. Цунаде использовала это слово заменяя официальное - "ссылка". Даже сейчас у нее болело сердце, потому что она не могла понять, чем заслужила это?

- Ты сможешь тренировать ее, не имея много проблем от совета, и ты сможешь защитить ее от Акацуки.

Джирайя нахмурился. - Наруто не будет так думать, и совет не поверит этому.

- А разве у меня есть выбор? Я могу быть Хокаге, но совет всегда блокирует мои идеи и планы на будущее, особенно когда это касается Наруто, - прорычала Цунаде и сжала руки в кулаки. -

Они не дадут ей задания за пределами деревни, так что это лучший вариант, который у нас есть. Это единственный способ защитить ее и убедиться, что она не сделает ничего безрассудного, например не погонится за ним. Единственная власть, которой я обладаю, - это изгнания и миссии.

Нет, этого не могло случиться.

Наруто бы запомнила, если бы старая ведьма не имела в виду эти слова намеренно. "Потому что тогда это означало бы, что старая ведьма заботилась обо мне". - Она покачала головой. Должно быть, ей все это мерещилось. Старая ведьма никогда бы не изгнала ее ради ее же собственной защиты, просто чтобы Эро-Сеннин мог обучить ее. Нет, это должно было быть ложью. Она стиснула зубы, когда к горлу подступил комок.

- Изгнание? - Прошептала ее сонная сущность. - Но я пыталась вернуть его обратно. Я не заслуживаю быть изгнанной.

Боже.

Боже.

Ужас нахлынул на нее, когда голубые глаза ее младшего "я" опустели и стали такими безжизненными, что стало больно. То, какими ее глаза казались разбитыми, напомнило ей о том первом утре, когда Наруто увидела себя в зеркале в гостинице рядом с Конохой. Кусочки головоломки начали складываться вместе, все ее тело задрожало от "собственных" действий. Ей хотелось обнять её. Она нуждалась в уверенности, что все будет хорошо.

Потому что это был не сон. Это была ее собственная проклятая память, которая проигрывалась, потому что именно эти слова она произнесла, когда решила, что с нее хватит. Это означало, что то, что случилось с Хинатой, было правдой.

Нет.

Она не могла быть такой жалкой.

Не было никакого гребанной вероятности, чтобы она проигнорировала мольбы своей лучшей подруги и вела себя как абсолютная стерва. Даже несмотря на то, что ее самозванный титул был главной стервой на Конохе, Наруто ни разу не вела себя так с Хинатой. Ее сердце заболело, и она рухнула на землю, раскачивая руками и телом взад-вперед от осознания этого.

- Все это время я думала, что старая ведьма изгнала меня, потому что я провалила свою работу, - она сглотнула комок в горле. - Но она пыталась защитить меня от Акацуки и хотела, чтобы Эро-Сеннин обучил меня. Она хотела защитить меня от самой себя. Хината действительно плакала. Боже. Боже. Я ужасный человек.

Она глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Сейчас не время для паники. Прямо сейчас ей нужно было увидеть и услышать то, что ее прошлое "я" игнорировало, потому что она нуждалась в ответах. Ответы, которые могли дать ей только ее воспоминания, потому что если она не может доверять своей собственной памяти, то чему же тогда она может?

Знала ли она вообще, что такое доверие?

Казалось, все рушится, и Наруто просто хотела очнуться от этого кошмара.

- Как долго продлится ее "добровольное" изгнание? - Спросил Джирайя. - Ты должна тщательно подбирать слова, Цунаде, прежде чем отдавать приказы. Одно неверное движение - и все для нее рухнет. Если у нее есть лимит времени, то она может быть в безопасности от Анбу на некоторое время. Вы не можете охотиться на того, кого ты лично изгнала.

Наруто задрожала, когда Джирайя бросил взгляд на лягушачий кошелек, который отец Конохамару купил ей на шестой день рождения. Можно ли плакать в своей собственной памяти? Похоже это было возможно. Она потеряла глаза. Все это время они думали о ней и были на ее стороне.

Они никогда не испытывали к ней ненависти.

- Если ты не установишь срок, то Анбу выследят ее, если у нее не будет шанса вернуться, - Джирайя потер подбородок и вздохнул. - Совет также захочет, чтобы кто-то следил за ней, чтобы она не выдала никаких секретов и не сбежала в другую деревню.

Цунаде сжала губы. - Я назначу тебя и мартышку на это задание. Никто не стал бы сомневаться в моих мотивах, если бы я использовала командира Анбу.

- Данзо может усомниться в этом. - Джирайя нахмурился. - Учитывая, кто отец обезьяны, они могут подумать, что у тебя есть другие мотивы, и Данзо будет играть с ними. Он может потребовать поставить там свою собственную охрану.

Цунаде вздохнула. - Он змея, но обезьяна не вступала в контакт с Наруто с тех пор, как та была маленькой девочкой. Никто не подумает, что этот человек равнодушен к ней; он почти не видит своего собственного сына, поэтому никто не будет сомневаться в этом.

- Обезьяна похожа на своего отца. - Прокомментировала Джирайя. - Удивительно, что он не взбунтовался, как его брат.

- Его мог вразумить Минато...

Джирайя усмехнулся, но в его черных глазах читалась боль. Минато? Голубые глаза широко раскрылись. Ах да, Эро-Сеннин был учителем четвертого Хокаге. Она нахмурилась, скрывив

губы. Как мог Эро-Сеннин обучить кого-то столь великого, как четвертый? Дайте и ей дрянное дзюцу, чтобы научиться сосредотачиваться на контроле чакры. Она покачала головой, когда Цунаде моргнула, повернув голову к Джирайе.

- Но как долго, по-твоему, тебе нужно ее тренировать? - Требовательно спросила Цунаде. - Изгнание не может быть слишком долгим, иначе совет начнет требовать ответа, почему бы мне просто не изгнать ее навсегда.

- Шесть лет.

Цунаде нахмурилась. - Шесть лет? Это не мало.

- Это достаточно долго, чтобы Наруто, наконец, повзрослела эмоционально и справлялась в своих битвах с большей осторожностью, - вздохнул Джирайя. - Эта девушка умна, непредсказуема и чудовищно сильна, если вдуматься, но она теряет контроль, когда ее эмоции начинают преобладать над ней. Эта девушка мне напоминает...

Слова звучали приглушенно, когда мир вокруг нее потемнел, но для Наруто это не имело значения.

Все, что она знала, это то, что ей нужно было срочно связаться с Джирайей и извиниться перед ним, потому что он действительно заботился о ней. Цунаде тоже было не все равно, и, возможно, ей не следовало так торопиться с выводами о том, что произошло. Она рассмеялась. Но это было так похоже на нее - делать поспешные выводы.

Судить о людях, не узнав их поближе... это было неправильно.

Ее одноклассники и воспоминания были доказательством того, насколько сильно она могла ошибаться.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/904743>